

УДК 159.923

*К.Р. Сидоров***РАЗЛИЧИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ, МОТИВОВ И ЦЕЛЕЙ В ПСИХОЛОГИИ**

С позиций психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева устанавливается различие между потребностями, мотивами и целями. Рассматривается положение о неоднозначном их соотношении. Обсуждаются наиболее известные классификации указанных образований.

Ключевые слова: потребности, мотивы, цели, личностный смысл, психологическая теория деятельности.

В психологической теории необходимо различать такие понятия, как потребность, мотив, цель. Именно эти конструкты используются современной психологией для обозначения причин человеческого поведения, и каждый из них имеет своё содержание, объём, специфическое значение.

Понятие «потребность» используется в биологии и выражает объективную нужду организма в чем-то внешнем, во внешних условиях, которые служат как бы дополнением живых систем [4]. Животное, которое нуждается в пище, будет проявлять поисковую активность. При нахождении предмета, способного удовлетворить потребность, при употреблении пищи напряжение, вызванное голодом, снижается, а далее «снимается». Данный механизм обеспечивает выживание животного мира. Это относится и к другим видам потребностей (например, потребность в воде, кислороде, уринации и т. д.), которые неустраимы и природосообразны. Многие потребности являются врожденными.

В психологии имеются различные классификации потребностей. Так, Г.А. Меррей делит потребности на первичные (висцерогенные) – в воде, пище, уринации, сексуальной разрядке, избегании голода и т. д. Они базируются на органических процессах и возникают или циклично (еда), или в связи с необходимостью регуляции (избегание голода) и вторичные (психогенные), которые продуцируются, порождаются теми или другими психическими состояниями или явлениями (представлениями, допустим) [12].

Когда говорят о потребностях, с которыми рождается человек (и высшие животные), то к элементарным биологическим потребностям необходимо добавить еще две – потребность в контактах с себе подобными и познавательную потребность. Эти потребности рано проявляются в онтогенезе (так называемый комплекс оживления, который можно наблюдать в возрасте 1,5–2 месяцев: первые раздражители – голос матери, её лицо, прикосновение, на которые появляется положительная реакция ребенка), и от степени их удовлетворения зависит психическое развитие человека. Вышеуказанные потребности составляют необходимые условия формирования человека на всех ступенях его развития. Они необходимы ему так же, как и органические потребности. Но если эти последние только обеспечивают его существование как биологического существа, то контакт с людьми и познание мира оказываются необходимыми для становления его как человеческого существа [2. С. 117].

Если рассматривать потребности как психические явления, то следует различать их следующим образом. Во-первых, витальные, неустраимые потребности. Они обеспечивают существование организма (в кислороде, воде, пище и т. п.). Во-вторых, такие потребности, которые обеспечивают жизнь, деятельность, но не само существование, жизнь человека как личности (потребность поделиться, познавательная потребность и т. д.). А.Н. Леонтьев справедливо указывал на то, что человеческие потребности возникают в зависимости от культуры, в которой человек живет; в таком смысле они производятся культурой, обществом. Потребность – это испытываемая человеком нужда в том, что способно эту потребность удовлетворить. Это внутреннее состояние, обладающее динамикой, цикличностью [4].

Соотношение между потребностями и мотивами устанавливает Леонтьев (2001). Он предлагает «повернуть» проблему потребностей в проблему содержания потребностей. Потребность необходимо конкретизировать, опредметить, выделить предмет, может быть, круг предметов, который(ые) эту потребность удовлетворяет(ют). Потребности становятся предметными. Что стоит взятое абстрактно чувство жажды? Пока это чувство не наполнено представлением о предмете, оно не побуждает действие. Только тогда, когда человек видит или представляет стакан воды, жажда «бросает» его к стакану, то есть нужно, чтобы потребность была представлена в предмете. Необходим путь от абстракции потребностей к содержательной их характеристике, то есть к мотивам. Этот путь и есть ключ к пониманию самих потребностей. Предмет потребности – это то объективное, ради чего совершается

действие, разворачивается деятельность, направленная (и побуждаемая) предметом потребности – мотивом. Мотив (от лат. «moveo» – двигаю, т. е. двигатель; то, что двигает) как предмет потребности может быть идеальным, вещественным – воспринимаемым, воображаемым или мнимым. Данный как в восприятии, так и существующий только в воображении, мысли [4].

Современная психология под мотивом понимает внутренние силы поведения; то, что активизирует, точнее, динамизирует движение, деятельность (внешнее поведение, внутренние психические процессы), а также то, что может породить фрустрацию – невозможность удовлетворения требований динамических и активизирующих сил. К мотивам относят различные динамические структуры – электрический раздражитель, эмоциональные переживания, зарплату, чувство долга, потребность самопожертвования и т. д. Таким образом, круг феноменов, относящихся к мотиву, достаточно широк. К примеру, имеется точка зрения (гедонизм как воззрение), что человек подчинен поиску удовольствий и соответственно избеганию неудовольствия; это и есть основной смысл человеческого существования. Об этом говорит философ, писатель Дж. С. Милль. Он подмечает, что нельзя стремиться к счастью, нельзя стремиться к удовольствию. Можно стремиться к некоторой цели, которая даст удовольствие или счастье [9]. Следует напомнить, что эмоциональные процессы выполняют функцию ориентиров реализации «ради чего?» (мотивов), в этом смысле они производны от мотивационной сферы (системы мотивов). Как указывает Ю.Б. Гиппенрейтер, в теории деятельности эмоции определяются как отражение отношения результата деятельности к её мотиву.

Бесспорно, по мнению Леонтьева, динамические структуры существуют, но необходимо выделить среди этих динамических сил, в системе актуализирующих, активизирующих факторов, какой-то особенный класс, класс собственно **мотивов**, мотивов не в широком, а в узком смысле этого слова. Мотив отвечает потребности (её раскрывает), то есть направляет на себя деятельность, удовлетворяющую эту потребность. Следовательно, сама деятельность может быть классифицирована в зависимости от мотивов, её побуждающих и направляющих. Деятельность в психологическом смысле может быть различной, в зависимости от того, каков **мотив**, её направляющий, лежащий в её основе. Например, трудовая деятельность может быть различной – деятельность рабская, из-под кнута; деятельность ради материальной выгоды, обогащения; деятельность ради пользы производству, обществу, стране. Таким образом, между потребностями и мотивами установлено различие, а не тождество. Но между этими образованиями, существует связь, соотношение. Причем соотношение неоднозначное: потребности может соответствовать целый класс мотивов, а мотив может входить в разные потребностные классы. Леонтьев указывает на то, что развитие потребностей связано с расширением круга предметов (мотивов) способных эти потребности удовлетворить. Следовательно, можно прогнозировать судьбу потребностей, влиять на них через мотивы их удовлетворяющие [4]. Диагностика мотивов и потребностей не тождественна, но взаимосвязана. Диагностика мотивов необходима для диагностики потребностей, но она недостаточна [5. С. 219-252].

А.Н. Леонтьев (2001) предложил несколько классификаций мотивов, используя различные основания. Если за деятельностью всегда стоит мотив, то за следующим, ниже лежащим уровнем в макроструктуре человеческой деятельности – действием стоит **цель** (подробное раскрытие психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева смотрите в работе: [7. С. 59-61]). Действие – процесс, подчиненный представлению о том результате, который необходимо достигнуть, то есть цели. Действия – основные «составляющие» отдельных человеческих деятельностей, являются полимотивированными, то есть за ними, как правило, стоит множество мотивов, которые образуют иерархические отношения по принципу доминантности-подчиненности. По этому основанию различают доминирующие мотивы (собственно мотивы) и подчиненные мотивы (мотивы-стимулы). Первые занимают высшие позиции в иерархии, побуждают и направляют поведение, деятельность, выполняя функцию смыслообразования (ради чего осуществляется действие). Вторые определяют динамику действия: включение, поддержание, степень напряженности, то есть динамические характеристики (положительно или отрицательно стимулируют действие), и занимают нижние позиции в иерархии.

Полимотивированность человеческих действий указывает на сложность мотивационной сферы, и это необходимо учитывать в юридической практике при классификации преступления (а значит, и степени ответственности), учитывать при этом иерархию мотивов в каждом конкретном случае, так как одним и тем же действием, поступком можно реализовать разную систему отношений. Обратимся к фактам и примерам. Библийский пример. Описание суда еврейского царя Соломона, касающееся справедливости судебной практики и открывающее путь к изучению мотивов через анализ поступков

человека в экстремальной ситуации. «Мудрость свою Соломон показал, прежде всего, на суде. Вскоре по воцарении его пришли к нему на суд две женщины. Они жили в одном доме и у каждой было по младенцу. Ночью одна из них своего младенца задавила и подложила его к другой женщине, а живого у той взяла себе. Утром женщины стали спорить: «живой ребенок мой, а мертвый твой», – говорила каждая. Так спорили они и перед царем. Выслушав их, Соломон сказал: «Принесите меч». И принесли меч к царю. Соломон сказал: «Рассеките живого ребенка пополам и отдайте половину одной и половину другой». Одна из женщин при этих словах воскликнула: «Отдайте лучше ей младенца, но не убивайте его!» Другая же напротив говорила: «Рубите, пусть не достанется ни ей, ни мне». Тогда Соломон сказал: «Не убивайте ребенка, а отдайте его первой женщине: она его мать»» [3. С. 220]. Другой пример. Касается он преподавателей, которые оценивают ответы учащихся на экзамене (На это еще в свое время указывал сам Леонтьев.) Это действие, связанное с возложенными на преподавателей правами и обязанностями, а также ответственностью, так как необходимо дать объективную оценку. Это и есть отношение к обществу и своим служебным обязанностям. Деятельность общественная, реализующая систему отношений «Я – общество», но преподаватель входит и в систему другого отношения – отношения к конкретному человеку – «Я – экзаменуемый». Оно может быть положительным, доброжелательным в целом – не хочется ставить низкую оценку, лишать стипендии учащегося при слабом ответе. А ответ действительно оказывается слабым. Как быть? Двойная мотивация? Две разнонаправленные тенденции. Что победит? А победит то, что имеет большее значение для преподавателя, большую ценность [4]. Столкновение различных мотивов, их «конкуренция» за реализацию поведения и есть внутриличностный конфликт.

Следующая классификация основана на отношении мотива к сознанию. Мотивы можно разделить на неосознаваемые, то есть мотивы, которые вообще не осознаются (большой класс), и осознаваемые ретроспективно, то есть актуально не осознаваемые, но осознаваемые вообще. Например, человек совершил поступок, сделал что-то, а затем, с течением времени, осознал мотивы собственного деяния (приписал им собственное значение иначе, значение для себя, личностный смысл). Личностный смысл в теории деятельности есть отражение в сознании отношения мотива деятельности к цели действия [4]. К примеру, человек ответил себе на вопрос: ради чего он совершил тот или иной поступок, осуществил конкретное действие. Далее идут мотивы, осознаваемые перспективно (заранее, актуально осознаваемые). Например, студент осознает, ради чего он целыми днями глубоко изучает математику. Или, к примеру, из биографических данных, академик А.Д. Сахаров всегда считал, что главное призвание его в жизни – это теоретическая физика [6].

Имеется и еще одно различие мотивов, которое проводит А.Н. Леонтьев. Это мотивы потенциальные, мы их можем не знать, скрытые, но уже существующие, и мотивы актуальные (актуально-действующие), позволяющие осуществить целеобразование, действие. Целеобразование – функция мотивов; порождение новых целей в деятельности. В этом случае мотивы выполняют ещё одну, очень важную функцию в структуре деятельности – определяют зоны целей, отбирают цели и их фиксируют.

Что такое **цель**? В психологической литературе много трактовок. **Целью** называют любое предвосхищение будущих полезных для организма результатов (П.К. Анохин, Э. Толман) или даже формальное описание конечных ситуаций, задаваемых в любой системе (в том числе технической). В теории деятельности термин «**цель**» связывается с осознанным отражением будущих результатов действия [9].

Как указывал А.Н. Леонтьев, соотношение мотивов и целей неоднозначно. Одним и тем же действием можно разную систему отношений реализовать (один, два, множество мотивов). Допустим, имеется цель поездки в Москву. Человек едет в Москву. Ради чего осуществляет поездку? Ради того, чтобы посетить музеи, театры. Ради того, чтобы встретиться с друзьями. Мотивов за одним действием может быть множество. Может быть и другое соотношение – один мотив выполняет функцию целеобразования – отбирает, фиксирует цели, точнее, цепочку целей. Мотивы входят в сознание не только через личностный смысл, не только в форме стремления к цели, но и в форме порождаемых ими особенностей цели как осознанного отражения будущих результатов. Мотивы выполняют в деятельности и структурирующую функцию [9]. На уровне целей также устанавливаются иерархические отношения. В этом случае говорим о действиях первого, второго, третьего и т. д. порядка [2]. К примеру, в приведённом выше случае указывалась некоторая общая цель поездки в Москву (напомним, что если будем раскрывать, ради чего ставим эту цель, то это будет уровень деятельностей, мотивов,

осознаваемых в данном случае). Чтобы реализовать эту цель (поездка в Москву и есть действие первого порядка), ему нужно выполнить ещё ряд действий – купить билет на поезд, собрать сумку и т.д. (речь идет о действиях второго порядка). Чтобы купить билет, нужно осуществить ряд ещё более мелких действий – взять деньги на билет, дойти до остановки автобуса, сесть на транспорт и т. д. (в этом случае мы говорим о действиях третьего порядка).

В связи с этим возникает важная диагностическая проблема – как по действиям человека прогнозировать мотивы, за ними стоящие, анализировать мотивационную сферу личности, а значит и последующие действия человека, его поступки, возможно, их результативность.

Имеется и ещё одна составляющая соотношения мотивов и целей – их совпадение, точнее, трансформация действия в деятельность (механизм сдвига мотива на цель, другой вариант – механизм превращения цели в мотив), иначе – осознание мотивов, их возвышение, что характерно для зрелых личностей [2]. На эту проблему указывал в XIX в. В. Вундт (работа «Механизм гетерогонии целей»). Гетерогонна – извне как бы приходящая. Механизм, приводящий к осознанию мотива, ретроспективно, проспективно даже). К примеру, иногда перед человеком возникают цели, которые он стремится достигнуть ради чего-нибудь постороннего этим целям. Динамика движения показывает, что иногда эти цели, достигаемые ради чего-то другого, постороннего этим целям, превращаются в самоцели, то есть приобретают собственную ценность (собственный смысл), начинают преобразовываться, приобретая сами побудительную силу. Обычно так формируются познавательные мотивы [4]. Например, молодой аспирант, юный исследователь, решил заняться математической логикой. Ради чего? Ради того, чтобы повысить свой профессиональный уровень. Со временем математика занимает его настолько, что занятия ею проводятся ради её глубокого изучения (в данном случае цель становится мотивом).

Если вернуться к проблеме целеобразования то следует отметить, что она экспериментально изучалась О.К. Тихомировым. Благодаря проводимым под его руководством экспериментальным исследованиям вскрыты: содержание, механизм процесса целеобразования. Раскрыто действие степени значимости мотивов на выбор конкретных целей, дана характеристика продуктивности процесса целеобразования, выделена ещё одна функция мотивов в деятельности – структурирующая, указаны виды целей (например, общие и конкретные), отмечается влияние на процесс их порождения отдельных психических функций и т. д.

С понятием «цель» тесно связано другое понятие – «уровень притязаний». Уровень притязаний рассматривается в значении уровня трудности выбираемых субъектом целей [1]. Изучение концепта «уровень притязаний», вскрытие его механизмов, половых, возрастных особенностей, исследование связи с другими образованиями (например, самооценкой) проведено Л.В. Бороздиной и ее исследовательской группой.

В зарубежной психологии цель, её виды – внешние (извне поставленные), внутренние (сам субъект перед собой), выделяемые параметры – вероятность достижения цели, трудность цели, специфичность (в значении четкости, определенности) исследуются в ракурсе анализа продуктивности действий [8-11].

Итак, понятия «потребность», «мотив», «цель» используются современной психологией для объяснения причин человеческого поведения. Каждое из данных понятий имеет своё содержание, объем, специфическое значение, и их не следует употреблять синонимично. Дифференцирование этих понятий, установление соотношения между ними проведено А.Н. Леонтьевым, и эта позиция представляется наиболее перспективной. Неоднозначное соотношение потребностей и мотивов, с одной стороны, мотивов и целей – с другой, позволяет обозначить новую проблему – создание диагностического инструментария, релевантного каждому из конструктов (учитывая их дифференциацию и классификацию) в целях прогноза поведения, деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний: учеб. пособие. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2000. 184 с.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М.: «ЧеРо», при участии издательства «Юрайт», 2003. 336 с.
3. Закон Божий (на русском языке). Московская патриархия. Ленинградское епархиальное управление. 4-е изд. / Сост. Протоирей Серафим Слободской. N.Y., 1987. 720 с.

4. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.
5. Магомед-Эминов М.Ш. Психодиагностика мотивации // Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. СПб., 2000.
6. Наша история. 100 великих имен: Андрей Сахаров / Еженедельное издание. 2010. Вып. 41. М.: ООО «Де Агостини». 32 с.
7. Сидоров К.Р. Уровневая модель психики: психологическая теория деятельности // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 2.
8. Субботин В.Е. Интенциональные процессы и эффективность действия // Современная психология: справочное руководство / под ред. В.Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999.
9. Тихомиров О.К. Исследование целеобразования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1980. №1.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
11. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 240 с.
12. Холл К., Линдсей Г. Классификация потребностей Г. Меррея // Общая психология. Тексты: в 3 т. Т. 2: Субъект деятельности. Кн. 2. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. В.В. Петухов. М.: УМК «Психология»; Моск. психол.-соц. ин-т, 2004.

Поступила в редакцию 02.11.10.

K.R. Sidorov

Distinction of needs, motives and goals in psychology

The author establishes the distinction between needs, motives and goals from the position of the psychological theory of activity by A.N. Leontyev. The statement about their ambiguous correlation is considered. The most known classifications of the specified formations are discussed.

Keywords: needs, motives, goals, personal sense, the psychological theory of activity.

Сидоров Константин Рудольфович, кандидат психологических наук, доцент
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: kafedra104@mail.ru

Sidorov K.R., candidate of psychology, associate professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya str., 1/6
E-mail: kafedra104@mail.ru